

Troll .

Ky

«Автор»

2026

. Т. ...

Ку / Т. ... — «Автор», 2026

Мир из вещей, а не слов - корочка хлеба, спичечные коробки, оранжевый свет печки, запах полыни, дым над кучами палой листвы. Тихо, без объяснений.

Содержание

Спичек почти не осталось	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Troll . Ку

Спичек почти не осталось

Осенью парк пах двумя запахами сразу.

Первый поднимался от земли. Мокрая листва, тяжёлый запах сырости, прелой коры и холодной воды в лужах с жёлтыми листьями. Он шёл от собранной в кучи листвы.

Второй запах жил выше. Горелый. Лёгкий, резкий, с горьким привкусом — от угля.

Летом здесь пахло иначе — пылью и сухим ветром. Между пятиэтажками, в просвете, темнел террикон.

После школы мы с Серёгой как всегда пришли в парк — побродить. Я любил постоять и послушать, что парк делает, когда вокруг мало людей. Серёга - ходил домой через парк. Он всегда торопился, - мама контролировала как он делает уроки.

Мы падали в большие мягкие кучи, раскидывали ногами маленькие. Собранные листья приятно пружинили. Я пнул очередную кучу и зашипел. Кирпич. Присел, держась за ногу. Серёга захохотал. Палец в мокром ботинке ныл. Я встал и захромал дальше.

Возле очередной большой кучи листьев остановились. Потянуло горелым запахом. Я подумал, и вытащил из кармана мятый коробок со спичками.

— Всё равно мокрое, — сказал Серёга, — внутри сухо. Нужно сухой коры найти.

— Да ладно. Сначала чиркну — посмотрим, как пойдёт.

Я думал — если сверху положить сухие ветки, возьмётся. Надо проверить. Главное — чтобы никто не видел как поджигашь. Куча не поддавалась. Выползал белесый, сырой дымок и выедал глаза. Прислушался. Не горит. Только шипит. Пальцы стали липкими от сырой листвы. Огонь не прижился.

Серёга кивнул на котельную у парка.

— За теплотрассой, у забора — там ветром высушивает.

Мы побежали туда по дорожке засыпанной шлаком. Листья тут не шуршали, а хрустели. Собрали руками свою кучу. Я достал коробок. Чиркнул. На секунду вспыхнуло оранжевым. Огонь коротко хрустнул. Мы ждали, кто победит. Язычок пламени потух. Потянулся едкий белесый дым.

— Быстрее, — сказал Серёга. — Дворник.

Мы рванули к аллее. Сзади хлопнула дверь. В воздухе свиснула тонкая хворостина.

— Эй! Вот я вас!

Дворник хлеснул по спине Серёги. Он охнул, выгнулся и прибавил ход.

Дворник махнул ещё раз уже по мне. Мимо.

— Хулиганы! — крикнул он нам вслед. Уже издали.

В груди стучало, как после забега на физре. Маленький огонёк я всё-таки видел. Секунду. Завтра нужно с другой стороны. Или сухих веток добавить. И костёр не развели. Часть меня рвалась назад — к куче. Победили ноги.

Мы остановились. Серёга тер спину, стараясь не морщиться.

— Повезло тебе, — сказал он.

— Тебе есть чем хвастаться. Вернёмся? Еще рано.

— Пошли домой. Увидят след от хворостины - неделю на улицу не выпустят. Завтра опять пойдём.

— Завтра будет другое. Дождь только собирается.

— Значит пока!

Серёга дернул плечом и пошёл домой. Я развернулся. Шёл быстро, не оглядываясь — боялся сорваться и побежать. Котельная, тот же парк. Дворника нет. Начал собирать листья оглядываясь на сторожку дворника. Нужно успеть.

Дождь начался как дым — медленно расплзся по парку. Сердце ещё колотилось. Костёр опять не удался. Пора уходить. Спички негодились.

Парк был старый. Деревья стояли выше девятиэтажек. Можно было уйти. Я сделал шаг к дому — и остановился. Устроился под клёном у дорожки. Капли били по листьям и ко мне не добирались. Дым ушел — только мокрая листва и сырость.

Дождь попадал на землю не сразу. Я загадывал момент когда докапает. Не докапало — загадывал снова.

Вода шумела в кронах, опускалась ниже. Она шла этаж за этажом. Сквозь огромный живой дом, пробиралась сверху вниз, как в лифте. Сначала там, где я не достану. Потом ближе. Уже надо мной. Я слушал. Так же, как ждал огонь.

Где-то за пятиэтажками по стыкам рельс — тук-тук — стучали колёса. Товарняк. Наверное к шахте. Звук тянулся по рельсам. Капли били по веткам, по плечам. Воротник промок. Запах земли снизу поднялся сильнее.

Серёга давно сидел за уроками. Спина у него, наверное, ещё горела. Я поёжился. Почувствовал дождь — как он пробрался до самого низа. Услышать костёр мы не успели.

Листья под ногами уже не хрустели. Я плёлся домой, ноги чувствовали прохладу. Спичек почти не осталось. Фонарь у ворот моргал жёлтым глазом. В окнах хрущевки уже горел свет. На куртке я принес запах дыма — горький, сухой и оставил его в прихожей. Мама принюхалась и ничего не сказала.

Этого достаточно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.